

Его еда и отсутствие кошмаров случились одновременно. Трудно было убедить себя, что между ними нет ничего общего. Глаза Юй Фэнсина потемнели, когда он подумал о прошлом.

Он не последовал указаниям доктора и глубоко затянулся сигаретой. Хотя его дух был спокоен, доктор сказал:

— Если вы продолжите курить, страна потеряет молодого предпринимателя.

Мужчина поерзал, прежде чем сунуть окурок в пепельницу, а затем встал, чтобы поесть. Он заметил, что риса нет, только какая-то густая каша.

— Ха, — Юй Фэнсин был на 100 процентов уверен, что тот, кто звонил Пэй Вэню и готовил, был одним тем же человеком. Иначе зачем бы он стал варить эту кашу?

Глядя на эти красные ребрышки с орехами, это было даже близко не похоже на вкус другого. Юй Фэнсин также предпочитал есть острую пищу. Он ел эту легкую и успокаивающую желудок пищу, так как его сердце испытывало некоторые взлеты и падения, но его лицо было невыразительным.

Поев, он нашел бумагу и ручку, чтобы написать записку: «Почему ты так хорошо ко мне относишься?»

Мужчина сжал послание и положил его в коробку с едой. Затем он молча посмотрел на нее, прежде чем скомкать бумагу и выбросить ее в мусорное ведро. На следующий день Су Синчэнь забрал коробку и вымыл посуду.

Он высушил контейнер и наполнил его своей заранее приготовленной кашей. Юноша принес еду как обычно, прежде чем выйти за дверь. Сегодня он собирался в горы поработать.

В тот день он выкопал только немного кудзу, и там было несколько гор. Су Синчэнь также столкнулся с проблемой, было легко выкопать корни, но трудно транспортировать их. Это потребовало много тяжелой работы.

Сельский парень внезапно начал прямую трансляцию после того, как пропустил много дней. Зрители увидели пучки пышных растений кудзу на склоне холма.

— Всем привет! — Су Синчэнь повернул камеру к своему лицу так, чтобы все могли видеть молодое лицо, испачканное потом в реальном времени. Зрители завалили чат.

[Красивая девушка смотрит на меня: Брат! Ты, очевидно, можешь полагаться на свою внешность, чтобы поесть, что ты делаешь, выкапывая корни кудзу в горах?]

[Настроение Картофеля Фри: Выкапывая так много корней, ты собираешься продать кудзу сегодня? Продавать правильно?]

[Лулу: Что хозяин думает о том, чтобы остаться в городе? Хаха]

[Шуян бамбуковый шест: Дикий корень кудзу – это хорошо. Брат, сколько стоит кэтти?]

П.р.: Кэтти, кетти, катти, катто (кит. 斤 цзинь) — традиционная единица массы в Китае и странах Юго-Восточной Азии, в разных странах её размер составляет от 600 до 632,5 грамма. В КНР в настоящее время стандартизирован в 500 г.

Во время трансляции было слишком много сообщений, поэтому Су Синчэнь отвечал только на самые актуальные вопросы аудитории, вытирая пот.

— Свежие корни кудзу легко хранить, поэтому они действительно хорошо продаются. Двадцать юаней за кэтти, бесплатная доставка для районов Цзянсу и Чжэцзяна. Минимум два корня. Когда я вернусь, я взвешу товар.

[Шуян бамбуковый шест: Двадцать юаней – действительно хорошая цена, я обязательно куплю их. Хозяин ласково взгляни на меня. ☺☺]

[Настроение Картофеля Фри: Приятель, я тоже хочу купить! Отправьте пять больших по предыдущему адресу!]

Су Синчэнь кивнул:

— Хорошо, я продолжу копать, сегодняшняя цель – выкопать двадцать пять килограммов.

Тем не менее, этот дикий участок кудзу стал очень пышным, потому что никто не копал вокруг. Су Синчэнь мог копать без остановки.

— ...Это еще одна большая проблема, — юноша с удивлением вытащил рекордный корень кудзу, — это очень хорошо, это должно быть по меньшей мере один из трех килограмм.

[Шуян бамбуковый шест: Король кудзу! Я хочу этого короля кудзу, никто не сможет украсть его у меня!]

[Смеющаяся Кола: Продай его мне, я заплачу тридцать юаней за полкило.]

Торги невольно появились в прямом эфире.

Су Синчэнь лежал на земле рядом с мешками, наполненными корнями кудзу. Он использовал свою потную футболку, чтобы вытереть его тело, и отжал ее. Погода в середине июня была слишком жаркой. Молодой человек использовал свою соломенную шляпу как веер, болтая с аудиторией.

— Здесь слишком жарко, я ненадолго вернусь в дом, а потом выкопаю еще.

В чате снова воцарилась тишина. На этот раз потому, что половина груди ведущего расцвела в эфире белым цветком. Глаза толпы были ослеплены, и в то же время не все было скрыто.

Они все еще могли видеть маленькие капельки пота на коже юноши, преломляющие солнечные лучи, как яркие кристаллы.

[Звездная река: Боже мой, я действительно думаю, что этот младший брат очень сексуальный и мужественный, как?!]

[Zjh2238: Это дает другой вкус по сравнению с тренажерным залом.]

Су Синчэнь, с которым флиртовали, быстро положил трубку и поправил рубашку:

— Ладно, я возвращаюсь и буду ждать вас через час.

Прямая трансляция прекратилась, когда начался часовой поход домой. Прежде чем отправиться в путь, Су Синчэнь проверил устойчивость веревки, шнуры и вес своего груза.

— Хм... — двадцать пять - тридцать килограмм навалились на его плечи. Они были очень тяжелыми.

Молодой человек медленно и неуклонно спускался по бездорожью с некоторым волнением. Он вздохнул с облегчением, переложил свой рюкзак и продолжил спускаться с горы. Эта смесь движения и остановок заняла около часа.

Когда Су Синчэнь вернулся домой, у него закружилась голова от усталости:

— Уже так поздно? — он посмотрел на свой мобильный телефон и поспешил внутрь, бормоча что-то себе под нос: — Приготовление пищи вовремя означает отсутствие денег, но выход на улицу, чтобы заработать деньги, означает меньше времени на приготовление пищи...

Так как он был холостяком, его жизнь была не очень легкой. К счастью, когда Су Синчэнь поднялся наверх, он увидел, что домовладелец в костюме пьет чай в гостиной, со скучающим видом управляя пультом дистанционного управления. Юноша вздохнул с облегчением, по крайней мере, хозяин дома не курил и не пил от скуки. Однако запах табака определенно

вита́л в доме.

Сердце юноши всегда паниковало, когда владелец дома курил и пил. Он всегда чувствовал, что тот в конечном итоге умрет молодым.

Су Синчэнь хорошо поработал сегодня за обедом и написал записку: «Поменьше кури, пей и не засиживайся допоздна. Ешь, занимайся спортом и больше улыбайся».

Доставив коробку с едой, молодой человек вернулся на первый этаж, чтобы поесть самому. Прежде чем начать, он ткнул в угол рта палочкой для еды, как будто улыбаясь для фотографии:

— Баклажан...

Собаки в замешательстве залаяли. Они посмотрели на стол и пол, но баклажанов нигде не было видно.

— Глупые собаки, — с усмешкой упрекнул их Су Синчэнь, с удовольствием поедая свой обед.

Послеобеденная работа шла во дворе. Один за другим он записывал в блокнот номера телефонов, адреса, количество и счет для тех, кому нужны были корни кудзу. Поскольку многие клиенты покупали от четырех до пяти кэtti, некоторые даже купили десять, регистрация и сбор денег были быстрыми. В конце концов, четыре-пять кэtti кудзу стоят не больше ста юаней.

Никто не пострадает из-за денег. После этого Су Синчэнь насчитал в общей сложности 65 кэtti корней кудзу, привезенных с горы. По правде говоря, эти два мешка выглядели не такими уж и большими, но корни были удивительно тяжелыми. Корни кудзу продавались по двадцать юаней за кэtti, шестьдесят пять умножить на двадцать равняется в общей сложности 1300 юаней.

Юноша посмотрел на цифры на калькуляторе. Он поморщился, а потом широко улыбнулся. Он делал деньги! Молодой человек мог думать об утке, старой курице, ребрышках, даже о баранине и говядине!

Су Синчэнь потер свои уставшие плечи, покрытые волдырями ладони и ступни. Он чувствовал, что все стоит того.

— Собаки! — Су Синчэнь обнял двух собак рядом с собой: — Я так рад...

Десять пушистых цыплят ели пшено и жили хорошо. Молодой человек чувствовал себя комфортно, это была его собственность. В девятнадцать лет у него было две комнаты, две собаки и десять кур! И большой огород!

Су Синчэнь выпятил грудь и решил подольше вздремнуть и сделать перерыв. Он лежал в постели, окруженный ароматом бамбука, и обмахивался. Юноша заснул, слушая популярные песни на своем мобильном телефоне.

Шесть часов вечера. Су Синчэнь проснулся, окруженный темнотой и тишиной. Только жужжание комаров наполняло его уши.

Хлоп

Молодой человек хлопнул себя по руке и убил комара. Он встал и увидел, что репеллент сгорел, а собаки все еще спят. Су Синчэнь нашел свой телефон... батарейка села. Он поднялся на второй этаж, чтобы зарядить устройство.

Юноша взял свой зарядник и сунул его в мешковатые черные брюки вместе с парой тапочек. На втором этаже он начал заряжать свой телефон и открыл его, чтобы ответить на сообщение клиента.

[Я не буду подниматься на гору в течение следующих нескольких дней для сбора кудзу, потому что мои руки, ноги и плечи были натерты до крови.]

Су Синчэнь закончил ответ и задумался о вечерних блюдах. Приготовить утку или старую курицу? Слишком поздно для курицы, на ее приготовление уйдет час или два. Утка, приправленная кинзой, имбирем и чесноком, тоже будет очень вкусной.

Конечно, это был собственный рецепт Су Синчэня. Что же касается больного домовладельца, то он мог дать ему самое большее две штуки. Таким образом, еда домовладельца все еще была успокаивающей желудок кашей с некоторыми бланшированными овощами. Он добавил кусок мяса размером с яйцо, что было равносильно набитому рту...

Когда он разрезал мясо, его сердце смягчилось, и он увеличил порцию до двух кусочков размером с яйцо. Мясо было смешано с кукурузной мукой, так что текстура была более нежной и гладкой. Закончив, Су Синчэнь открыл коробку с едой и обнаружил, что хозяин дома оставил ответ.

В записке были указаны адрес и номер телефона. Су Синчэнь молчал, но его сердце было переполнено. Неужели хозяин сошел с ума? Не было никакого смысла сообщать свой адрес и номер телефона совершенно незнакомому человеку.

Юноша подумал об этом, но уголок его рта дернулся. Однако на обратной стороне записки, казалось, было больше слов.

Он улыбнулся, беря в руки послание: «В следующий раз сообщи этот адрес, когда тебе понадобится отправить меня в больницу».

Су Синчэнь лишился дара речи, а потом швырнул записку обратно.

<http://bllate.org/book/13109/1160104>